
Профессиональная подготовка специалистов к работе с различными категориями детей

Professional Training of Specialists to Work with Different Categories of Children

---

Стратегии личной безопасности у студентов педагогического вуза

Жангужинова О.Ю.

*Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0399-7462>, e-mail: olga.zhanguzhinova@yandex.ru*

Иванов М.С.

*Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5444-0069>, e-mail: ivanov.mikhail@gmail.com*

В представленном исследовании изучаются стратегии обеспечения студентами своей личной безопасности как индивидуальные предпочтения в организации безопасной жизни в период профессионального обучения. Предложенная теоретическая модель стратегий личной безопасности проверена в эмпирическом исследовании, проведенном на выборке из 250 студентов младших курсов педагогического вуза. Используются методы формализованного интервью и анкетного опроса, а также авторская методика анкетного типа на выявление стратегий личной безопасности. Результатами исследования показано, что большинство студентов (53%) достаточно серьезно относятся к своей безопасности, понимая под этим не только соблюдение бытовой, «жизненной» безопасности, но планирование жизни с точки зрения ее безопасности. При этом выявлены разные стратегии безопасности, реализуемые студентами: стратегия личностного развития (40,8%), избегающая стратегия (30,4%), стратегия использования имеющихся возможностей (22,8%). Делается вывод о том, что отношение к личной безопасности достаточно отчетливо представлено в сознании студентов, имеет адаптационную функцию и реализуется в поведении в виде стратегий личной безопасности разных типов.

Ключевые слова: *психология безопасности, личная безопасность, стратегии личной безопасности, безопасность студентов вуза, отношение к безопасности, стратегии жизни*

Для цитаты: *Жангужинова О.Ю., Иванов М.С. Стратегии личной безопасности у студентов педагогического вуза // Вестник практической психологии образования. 2025. Том 22. № 1. С. 75–84. DOI:10.17759/bppe.2025220107*

Personal security strategies for pedagogical university students

Olga Yu. Zhanguzhinova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0399-7462>, e-mail: olga.zhanguzhinova@yandex.ru

Mikhail S. Ivanov

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5444-0069>, e-mail: ivanov.mikhail@gmail.com

---

The study investigates students' personal security strategies as individual preferences in organising a safe life during the period of professional training. The proposed theoretical model of personal security strategies is tested in an empirical study conducted on a sample of 250 junior students of a pedagogical university. The methods of formalised interview and questionnaire survey are used, as well as the author's questionnaire-type methodology to identify personal security strategies. The results of the study show that the majority of students (53%) take their safety seriously enough, understanding it not only as the observance of "everyday safety", but also as planning secure life. At the same time, the different security strategies realised by the students were revealed: strategy of personal development (40.8%), strategy of avoidance (30.4%), strategy of using available opportunities (22.8%). It is concluded that the attitude to personal security is clearly enough represented in the consciousness of students, has an adaptive function and is implemented in behavior in the form of personal security strategies of various types.

Keywords: security psychology, personal security, personal security strategies, university students' security, attitudes towards security, life strategies

---

For citation: Zhanguzhinova O.Yu., Ivanov M.S. Personal security strategies for pedagogical university students. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2025. Vol. 22, no. 1, pp. 75–84. DOI:10.17759/bppe.2025220107 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

В расширенном понимании личная безопасность включает в себя не только традиционные аспекты безопасности жизнедеятельности и физической защищенности, но и широкий круг условий, имеющих значение для развития личности, успешного функционирования и самореализации человека. Личность все чаще понимается как субъект обеспечения личной безопасности, а сама безопасность изучается не только как феномен экстремальности, но и явление повседневности [8; 10]. Исследования психологической безопасности убеждают в важности субъективного отношения к личной безопасности, переживания чувства безопасности, которое не менее важно, чем «объективная» безопасность [9, 11].

С указанных позиций в круг явлений психологии безопасности попадает целый ряд проблем, возникающих у студентов в период обучения в вузе, особенно в первый год после поступления. Прежде всего, это проблемы адаптации к образовательной среде вуза, что с позиций психологии

безопасности может изучаться как деятельность по обеспечению студентом личной безопасности в новой, незнакомой ему среде, восприятие которой неизбежно связано с повышенной чувствительностью к отдельным условиям, которые могут субъективно осознаваться как опасные. В начале обучения преобладают социальные опасения и страхи студентов, связанные с неприятием и отвержением в студенческой среде, экзаменационные переживания, обычно изучаемые в психолого-педагогических исследованиях как тревога и стресс [2; 3]. Ближе к завершению обучения актуализируются опасения, связанные с трудоустройством, возможностью практически работать по получаемой специальности, самореализоваться в своей профессиональной сфере, — эти условия зачастую воспринимаются как опасности и угрозы, а значит также попадают в предметную область психологии личной безопасности.

Поведение человека, связанное с предупреждением разного рода угроз, и является деятельностью по обеспечению личной безопасности. Как показывают наши предыдущие исследования, безопасное поведение достаточно дифференцировано по своему характеру и стилю, имеет существенные индивидуальные особенности, обычно организуется субъектом в контексте общего планирования жизни в целом, что позволяет изучать его в рамках стратегий личной безопасности [5; 13]. Целью исследования, результаты которого изложены в данной статье, выступает выявление и анализ стратегий личной безопасности у студентов на примере педагогического вуза.

Под личной безопасностью в психологических исследованиях понимается личностный уровень безопасности человека. Анализируя проблему личной безопасности, Т.М. Краснянская указывает, что «источник личной безопасности субъекта в значительной мере заключен в нем самом, обеспечивая мобильность реагирования на опасность в ситуациях запаздывания или полного отсутствия социальной помощи» [6, с. 152]. По мнению автора, «личная безопасность субъекта может быть определена как адекватное воздействующим факторам и его ведущим потребностям состояние защищенности и открытости, обеспечивающее ему, с одной стороны, физическую и психическую целостность, с другой — возможность воспроизведения и продуцирования ряда ценностей, поддерживающих процесс личностного развития» [там же].

Поведение человека в опасных и трудных жизненных ситуациях также изучается в психологии как совладающее поведение, под которым С.К. Нартова-Бочавер понимает «индивидуальный способ взаимодействия человека с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, ее значимостью в жизни личности и психологическими возможностями самого человека» [7, с. 22]. В исследованиях совладания разными авторами выделяются и описываются стратегии совладающего поведения, под которыми понимается индивидуальный план действий человека по обеспечению собственной защиты в соответствии с уровнем опасности и психологическими возможностями индивида. Так, Э. Хайм выделяет три группы стратегий — когнитивные, эмоциональные и поведенческие [12]. В классических исследованиях копинг-поведения Р. Лазарус выделяет проблемно-ориентированный копинг, когда совладающее поведение ориентировано на конструктивное изменение ситуации, и эмоционально-ориентированный копинг, связанный с эмоциональным самоконтролем [14]. Дж. Вайсс с соавторами разделили копинг-стратегии на три типа: стратегии первичного контроля как попытки повлиять на ситуацию; стратегии вторичного контроля как поведение, направленное на улучшение внутреннего состояния; неконструктивные стратегии отказа от контроля и признания неспособности справиться с ситуацией [15]. К сходным результатам приходят и другие, в том числе современные, исследователи копинга, например, А. Эбата и Р. Мус выделяют два стиля совладающего поведения — деятельный (approach) и избегающий (avoidance) [11].

Нетрудно заметить, что в предлагаемых авторами типологиях стратегий общим является их принципиальное разделение на активные, предполагающие самостоятельные усилия субъекта по решению проблемы и принятие на себя ответственности, и пассивные, связанные с отказом от активности и ответственности. Теоретическая модель стратегий личной безопасности, предлагаемая в данном исследовании, основана на теории стратегии жизни, предложенной К.А. Абульхановой-Славской, которая также основным параметром жизненной стратегии считает активность

личности. Автор описывает понятие «жизненная стратегия» как совокупность индивидуальных установок, целей и способов поведения, которые человек выбирает для достижения жизненных целей и реализации своего потенциала [1]. Следовательно, сами стратегии автор делит на пассивные, которые характеризуются ожиданием внешних изменений и низкой активностью личности, и активные, которые предполагают проявление инициативы и готовности к действию для достижения целей. Данная идея положена в классификацию жизненных стратегий, предложенных К.А. Абульхановой-Славской:

- стратегия актуальных возможностей основывается на оценке текущих ресурсов и обстоятельств, позволяя личности максимально эффективно использовать имеющиеся возможности для достижения целей;
- развивающая стратегия предполагает активное стремление к личностному и профессиональному росту, а также постоянное развитие навыков и ресурсов для достижения более амбициозных целей;
- избегающая стратегия характеризуется уклонением от активных действий, что приводит к стагнации и снижению уровня удовлетворенности жизнью.

В наших предыдущих исследованиях, изучая стратегии с позиций отношения личности к безопасности, мы выделяли три стороны этого отношения, выступающих одновременно сферами реализации стратегий личной безопасности [4; 5].

- Отношение к себе как субъекту безопасности, предполагающее применение стратегии безопасности для личностного развития и самосовершенствования, — *сфера саморазвития субъекта безопасности*. В этой сфере стратегия безопасности направлена на развитие индивидуальных качеств, ценностей и интересов человека, включая формирование здорового образа жизни, развитие навыков самоконтроля и управления эмоциями, а также поиск своего места в жизни и реализацию своего потенциала.
- Отношение к угрозам, поддающимся противодействию субъекта, исходящим обычно из ближайшего окружения в повседневной действительности, — условно говоря, *сфера микросреды личной безопасности*. Микросреда включает ближайшее окружение человека, его семью, друзей, коллег и соседей, а также незнакомых окружающих людей. В этой среде стратегия безопасности связана с соблюдением правил дорожного движения, использованием средств защиты при работе с опасными инструментами, обеспечением безопасности жилья и имущества, а также заботой о здоровье и благополучии близких людей.
- Отношение к угрозам, слабо поддающимся противодействию со стороны простого обывателя, — природным, техногенным, военным и т. п., условно названным «глобальными угрозами» или *сферой макросреды личной безопасности*, — применение стратегии безопасности в вопросах, относящихся к социуму или стране в целом; это более широкая социальная среда, включающая участие в общественной жизни, соблюдение правил и норм поведения, а также защиту своих прав и свобод.

На основе типов стратегий жизни, описанных К.А. Абульхановой-Славской и предложенных нами сфер личной безопасности, были выделены и описаны типы стратегий личной безопасности с указанием их содержания по каждой из выделенных сфер (рис. 1).

Методы

Для эмпирической проверки представленной модели было проведено исследование, в котором приняли участие 250 студентов первого и второго года обучения Новосибирского государственного педагогического университета. Среди испытуемых 31% мужского пола и 69% — женского; 16% в возрасте 17 лет, 77% — 18 лет, 7% — 19 лет (первокурсники — 65%, второкурсники — 35%).

В качестве методов исследования выступили беседа в виде формализованного интервью и анкетный опрос. В интервью испытуемым было предложено ответить на два вопроса: 1) расскажите о своем отношении к безопасности. Что для вас безопасность? 2) чтобы быть в безопасно-

сти нужно совершать какие-то действия (какие именно), или безопасность предполагает отсутствие активных действий?

Рис. 1. Модель стратегий личной безопасности

Анкета была составлена на базе разработанной нами в рамках исследования модели стратегий личной безопасности. Студентам было предложено выбрать не более трех из девяти способов обеспечения личной безопасности, которые подходят им в большей степени.

Результаты

Качественный анализ ответов на вопрос «Расскажите о своем отношении к безопасности. Что для вас безопасность?» позволил определить основные семантические единицы, с помощью которых испытуемые объясняли понятие «безопасность». Результаты контент-анализа данных интервью по встречаемости смысловых единиц в ответах испытуемых приведен в табл. 1.

Табл. 1. Результаты контент-анализа субъективных значений слова «безопасность» (встречаемость смысловых единиц в ответах), %

Смысловые единицы субъективных значений слова «безопасность»	Примеры описаний	По всей выборке
Личная безопасность	«безопасность моей семьи», «личная безопасность»	62,8
Общественная безопасность	«безопасность общества», «безопасность города», «отсутствие военных действий и терактов»	38,8
Техническая безопасность	«установка сигнализации», «использование замков», «наличие огнетушителей, аптечки и т. д.»	16,4
Психологическая безопасность	«отсутствие стресса, эмоционального давления», «эмоциональное благополучие»	23,2
Техника безопасности	«соблюдение ПДД», «действие по инструкциям»	16,4
Защищенность	«уверенность в том, что государство защищает меня», «убежденность, что я защищен от опасностей»	54,8
Отсутствие опасности	«если нет опасности, значит, это безопасно»; «в действиях нет угроз или рисков»	44,8
Безопасность как состояние	«безопасность — это состояние спокойствия или уверенности»	8,0

Результаты показывают, что наибольший процент наблюдается по смысловым единицам «Личная безопасность» (62,8%) и «Защищенность» (54,8%).

Исходя из ответов студентов на второй вопрос интервью были выделены три типа отношений к личной безопасности, в общем виде соответствующих типам стратегий, выделенным на этапе теоретического анализа.

Первый тип отношения к безопасности характеризуется отрицанием необходимости организации обеспечения личной безопасности — планирования, анализа и предотвращения угроз, поиска эффективных способов противодействия и т. д. К такому типу в нашей выборке относятся 68 испытуемых (27%), назовем его *отрицанием безопасности*. Такие студенты не считают необходимым разрабатывать для себя некую стратегию, которой они должны будут придерживаться, чтобы обеспечить свою безопасность. Они полагают, что нужно просто жить, наслаждаться моментом, не задумываясь о завтрашнем дне. Многие при этом допускают, что, став старше, они могут изменить свое отношение к безопасности. Однако в их текущем возрасте они едва ли задумываются о том, как поступить в той или иной ситуации, чтобы себя обезопасить. Безопасность кажется им достаточно скучным вариантом повседневной жизни.

Второй тип характеризуется предпочтением *тактической безопасности* (20%). Студенты, относящиеся к этому типу, согласны, что безопасность важна. Однако они не задумывались о том, что им нужна собственная стратегия обеспечения безопасной жизни. Они лишь выполняют общепринятые действия, которые позволяют им избегать опасности (одеваются теплее зимой, чтобы не заболеть; проверяют срок годности продуктов, чтобы не отравиться, и т. д.).

К третьему типу, *стратегическая безопасность*, относится большая часть студентов (53%), которые склонны к признанию важности наличия у каждого человека комплексной стратегии обеспечения личной безопасности, которая бы позволила им избегать или не допускать в своей жизни опасных ситуаций.

По результатам анкетного опроса были определены типы испытуемых в зависимости от предпочтений того или иного типа стратегий личной безопасности. Отнесение к типу проводилось в случае выбора испытуемым не менее двух элементов стратегий, относящихся к соответствующему типу стратегии. В случае если испытуемый выбрал по одному элементу из всех стратегий, он относился к неопределенному типу стратегии. Процентное распределение студентов по типам стратегий личной безопасности представлено в табл. 2.

Табл. 2. Распределение студентов по типам стратегий личной безопасности, %

Типы стратегий личной безопасности	По всей выборке
Стратегия имеющихся возможностей	22,8
Стратегия личностного развития	40,8
Стратегия избегания	30,4
Неопределенная стратегия	6,0

Результаты показывают, что все три типа стратегий являются достаточно представленными в студенческой выборке. Наиболее предпочитаемой выступает стратегия личностного развития (40,8%); треть студентов выбирают избегание (30,4); и наименее представленной выступает стратегия имеющихся возможностей (22,8%).

Далее представлены результаты по предпочтениям способов обеспечения личной безопасности, которые одновременно выступают элементами стратегий личной безопасности. Результаты представлены по группам испытуемых, отнесенных к разным типам отношения к личной безопасности (табл. 3).

Табл. 3. Предпочтения элементов стратегий у студентов с разным отношением к личной безопасности, %

Элементы стратегий личной безопасности	Студенты, отрицающие стратегии безопасности	Студенты, реализующие тактическую безопасность	Студенты, реализующие стратегическую безопасность	По всей выборке
1. Оставаться собой, полагаться на свои силы	20,9	76,0	10,6	26,5
2. Постоянно развиваться умственно и физически	–	4,0	84,8	45,8
3. Оставаться незаметным	79,1	20,0	4,5	27,7
4. Использовать доступные ресурсы	4,5	52,0	13,7	19,0
5. Приобретать полезные знакомства и связи	3,0	2,0	77,3	42,2
6. Иметь узкий круг общения проверенных людей	92,5	46,0	9,8	39,4
7. Выбирать те направления (страны, профессию и др.), для развития которых есть достаточный потенциал	4,5	64,0	72,0	52,2
8. Способствовать повышению уровня безопасности страны (региона) проживания	1,5	10,0	18,9	12,4
9. Избегать участия в жизни общества и государства, не выделяться, быть «как все»	94,0	26,0	8,3	34,9

Сопоставление типов отношения к обеспечению безопасности и элементов стратегий личной безопасности показало, что наибольшее количество студентов, отрицающих стратегии безопасности, в своих ответах выбрали такие элементы, как «избегать участия в жизни общества и государства, не выделяться, быть “как все”» (94%) и «иметь узкий круг общения проверенных людей» (92,5%). Данные элементы соответствуют стратегии избегания. Таким образом, можно заключить, что большинство студентов, которые отрицают необходимость формирования собственной стратегии безопасности, осознанно или бессознательно придерживаются стратегии избегания.

Студенты, реализующие тактическую безопасность, в большинстве случаев придерживались таких элементов, как «оставаться собой, полагаться на свои силы» (76%) и «выбирать те направления (страны, профессию и др.), для развития которых есть достаточный потенциал» (64%). Оба элемента относятся к стратегии имеющихся возможностей, что указывает на склонность студентов, реализующих тактическую безопасность, к выбору именно этой стратегии обеспечения личной безопасности.

Наконец, студенты, реализующие стратегическую безопасность, выбрали следующие аспекты: «постоянно развиваться умственно и физически» (84,8%); «приобретать полезные знакомства и связи» (77,3%) и «выбирать те направления (страны, профессию и др.), для развития которых есть достаточный потенциал» (72%). Данные аспекты соответствуют стратегии имеющихся возможностей и стратегии личностного развития. Таким образом, среди студентов, реализующих стратегическую безопасность, большая часть придерживается стратегии личностного развития, однако значимая доля студентов также разделяет принципы стратегии имеющихся возможностей в вопросах, касающихся сфер макросреды личной безопасности.

Представленный анализ показывает, что выделенные теоретически типы стратегий личной безопасности в целом соответствуют полученным в результате эмпирического исследования типам. Проведенный процентный анализ показывает высокую сопоставимость теоретически и эмпирически полученных типов стратегий у студентов. Так, стратегия имеющихся возможностей со-

ответствует стратегии учета наличных возможностей; стратегия избегания соответствует стратегии избегания как стратегии жизни в целом; стратегия личностного развития — развивающей стратегии.

Заключение

В проведенном исследовании предложена теоретическая модель типов предпочитаемых стратегий личной безопасности у студентов. Личная безопасность понимается нами как аспект жизни и деятельности человека, или, говоря словами В.Е. Ключко, «мерность» жизненного мира человека, связанная с организацией безопасной жизни. Результаты убеждают, что связанная с этим часть психической деятельности имеет индивидуальное многообразие и устойчивость, а значит, могут изучаться индивидуальные предпочтения в организации личной безопасности, которые и анализируются в данном исследовании как стратегии личной безопасности. Анализ смежных явлений — стратегий жизни, стратегий совладающего поведения — позволил теоретически определить основные типы стратегий личной безопасности. В предложенной типологии, в основе которой лежит характер отношения человека к себе как субъекту обеспечения личной безопасности, были выделены стратегия личностного развития, стратегия наличных возможностей и стратегия избегания.

Проведенное эмпирическое исследование позволило проверить и в целом подтвердить состоятельность предложенной модели. Результаты показали, что конструкт личной безопасности достаточно отчетливо представлен в сознании студентов, безопасность понимается большинством именно как личная защищенность. Анализ отношения студентов к безопасности показал, что большинство студентов задумываются о личной безопасности, учитывают проблемы безопасности в долгосрочном планировании, считают возможным и необходимым специально заниматься личной безопасностью. В предложенной теоретической модели такое представление соответствует стратегии личностного развития, которую выбирает большинство студентов, особенно из тех, кто относится к личной безопасности как части стратегии жизни. Около четверти обследованных студентов отказываются от деятельности в области личной безопасности, и в основном эти же студенты и выбирают стратегию избегания в области личной безопасности.

Полученные результаты позволяют говорить об обоснованности предложенной модели стратегий личной безопасности и ее применимости для дальнейшего изучения личной безопасности у студентов.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Андреева Е.А., Соловьева С.А. Особенности проявления стресса у студентов во время сдачи экзаменационной сессии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Том 5. №1 (14). С. 140–143.
3. Бобрищева-Пушкина Н.Д., Кузнецова Л.Ю., Попова О.Л. Экзаменационный стресс у студентов медицинских вузов: распространенность, причины и профилактика [Электронный ресурс] // Гигиена и санитария. 2018. Том 97. № 5. С. 456–460. doi:10.18821/0016-9900-2018-97-5-456-460
4. Иванов М.С. Обеспечение личной безопасности как проблема психологии жизненного пути, самореализации и идентичности личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-3 (63). С. 128–133.
5. Иванов М.С., Яницкий М.С. Отношение к личной безопасности: понятие, структура, ценностная вариативность // Психология отношений в постнеклассической парадигме: Сборник статей участников II Международной научно-практической конференции «Психология отношений в постнеклассической парадигме» (1–7 июня 2015 г.). Белово: Издательство филиала КузГТУ в г. Белово; Велико-Тырново: Издательство Великотырновского университета им. Св. Кирилла и Мефодия, 2015. С. 54–69.

6. Краснянская Т.М. Психология самообеспечения безопасности. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 279 с.
7. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Том 18. № 5. С. 20–30.
8. Фоменко Г.Ю. Психология безопасности личности: теоретико-методологические основания институционализации // Человек. Сообщество. Управление. 2010. № 1. С. 83–99.
9. Харламенкова Н.Е. Понятие психологической безопасности и его обоснование с разных научных позиций [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2019. Том 40. № 1. С. 28–37. doi:10.31857/S020595920002985-9
10. Carroll P., Wichman A., Agler R., Arkin R. The Regulation of Personal Security // Journal of Theoretical Social Psychology. 2023. Vol. 4. doi:10.1155/2023/7593709
11. Ebata A.T., Moos R.H. Coping and adjustment in distressed and healthy adolescents // Journal of Applied Developmental Psychology. 1991. Vol. 12(1). P. 33–54. doi:10.1016/0193-3973(91)90029-4
12. Heim E. Coping und Adaptivität: Gibt es geeignetes oder ungeeignetes Coping? [Coping and psychological adaptation: is there appropriate and inappropriate coping?] // Psychotherapie Psychosomatik Medizinische Psychologie. 1988. Vol. 38(1). P. 8-18.
13. Ivanov M.S., Seryy A.V., Yanitskiy M.S. Mobility as Strategy of Providing Personal Security in Postmodern Society // Research Paradigms Transformation in Social Sciences. Vol. 35. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Future Academy, 2018. P. 1187–1196. doi:10.15405/epsbs.2018.02.140
14. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. New York: Springer, 1984.
15. Weisz J.R., McCabe M.A., Dennig M.D. Primary and secondary control among children undergoing medical procedures: Adjustment as a function of coping style // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1994. Vol. 62(2). P. 324–333. doi:10.1037/0022-006x.62.2.324

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni [Strategy of life]. Moscow: Mysl' Publ., 1991. 299 p. (In Russ.).
2. Andreeva E.A., Solovieva S.A. Osobennosti proyavleniya stressa u studentov vo vremya sdachi ekzamenatsionnoi sessii [Features of stress in students during delivery examination]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2016. Vol. 5, no.1 (14), pp. 140–143. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Bobrishcheva-Pushkina N.D., Kuznetsova L.Yu., Popova O.L. Ekzamenatsionnyi stress u studentov meditsinskikh vuzov: rasprostranennost', prichiny i profilaktika [Examination stress among medical students: prevalence causes and prevention] [Elektronnyi resurs]. *Gigiena i Sanitaria = Hygiene and Sanitation, Russian journal*, 2018. Vol. 97, no. 5, pp. 456-460. doi:10.18821/0016-9900-2018-97-5-456-460 (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Ivanov M.S. Obespechenie lichnoj bezopasnosti kak problema psikhologii zhiznennogo puti, samorealizatsii i identichnosti lichnosti [Ensuring personal safety as a problem of psychology of the way of life, self-realization and personal identity]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2015, no. 3-3 (63), pp. 128-133. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Ivanov M.S., Yanitskiy M.S. Otnoshenie k lichnoj bezopasnosti: ponyatie, struktura, cennostnaya variativnost' [Attitude to personal security: concept, structure, value variability]. *Psikhologiya otnoshenii v postneklassicheskoi paradigme: Sbornik statei uchastnikov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Psikhologiya otnoshenii v postneklassicheskoi paradigme" (1–7 iyunya 2015 g.) [Psychology of relationships in the post-non-classical paradigm]*. Belovo: Izdatel'stvo filiala KuzGTU v g. Belovo; Veliko-Tyrnovo: Izdatel'stvo Velikotyrnovskogo universiteta im. Sv. Kirilla i Mefodiya, 2015, pp. 54-69. (In Russ.).
6. Krasnyanskaya T.M. Psikhologiya samoobespecheniya bezopasnosti [Psychology of self-ensurance of security]. Pyatigorsk: PGLU Publ., 2009, 279 p. (In Russ.).
7. Nartova-Bochaver S.K. "Coping behavior" v sisteme ponyatii psikhologii lichnosti ["Coping behavior" in the system of concepts of personality psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 1997. Vol. 18, no. 5, pp. 20–30. (In Russ.).

8. Fomenko G.Yu. Psikhologiya bezopasnosti lichnosti: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya institutsionalizatsii [Psychology of personality security: theoretical and methodological foundations of institutionalization]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie = Human. Community. Management*, 2010, no. 1, pp. 83-99. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Kharlamenkova N.E. Ponyatie psikhologicheskoi bezopasnosti i ego obosnovanie s raznykh nauchnykh pozitsii [The concept of psychological safety and its justification from different scientific perspectives] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2019. Vol. 40, no. 1, pp. 28–37. doi:10.31857/S020595920002985-9 (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Carroll P., Wichman A., Agler R., Arkin R. The Regulation of Personal Security. *Journal of Theoretical Social Psychology*, 2023. Vol. 4. doi:10.1155/2023/7593709
11. Ebata A.T., Moos R.H. Coping and adjustment in distressed and healthy adolescents. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 1991. Vol. 12, no. 1, pp. 33–54. doi:10.1016/0193-3973(91)90029-4
12. Heim E. Coping und Adaptivität: Gibt es geeignetes oder ungeeignetes Coping? [Coping and psychological adaptation: is there appropriate and inappropriate coping?]. *Psychotherapie Psychosomatik Medizinische Psychologie*, 1988. Vol. 38, no. 1, pp. 8-18.
13. Ivanov M.S., Seryy A.V., Yanitskiy M.S. Mobility as Strategy of Providing Personal Security in Postmodern Society. *Research Paradigms Transformation in Social Sciences. Vol. 35. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Future Academy, 2018, pp. 1187–1196. doi:10.15405/epsbs.2018.02.140
14. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. New York: Springer, 1984.
15. Weisz J.R., McCabe M.A., Dennig M.D. Primary and secondary control among children undergoing medical procedures: Adjustment as a function of coping style. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1994. Vol. 62, no. 2, pp. 324–333. doi:10.1037/0022-006x.62.2.324

Информация об авторах

Жангужинова Ольга Юрьевна

аспирант, Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0399-7462>, e-mail: olga.zhanguzhinova@yandex.ru

Иванов Михаил Сергеевич

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологических наук, Социально-психологический институт, Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5444-0069>, e-mail: ivanov.mikhail@gmail.com

Information about the authors

Olga Yu. Zhanguzhinova

PhD Student, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0399-7462>, e-mail: olga.zhanguzhinova@yandex.ru

Mikhail S. Ivanov

PhD in Psychology, Assistant Professor of the Department of Psychology, Institute of Sociology and Psychology, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5444-0069>, e-mail: ivanov.mikhail@gmail.com

Получена 20.11.2024

Received 20.11.2024

Принята в печать 05.02.2025

Accepted 05.02.2025